

Перевод на русский: Vzhiiikkk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 203.2: Дела старых продолжают их ученики

Полностью собранный робот-змея вовсе не был похож на робота. Конечный продукт, благодаря качеству материалов и сборки, совсем не отличался от настоящей змеи. Маленький робот ловко забрался на руку Цылиня и посмотрел на группу Мо Хэна своей плоской треугольной головой, высунув раздвоенный язык.

Мо Хэн проглотил слюну. В тот же момент, как Цылинь перестал двигаться, его разум полностью удалился с робота. Ему уже не требовалось смотреть на сканер, чтобы быть на все сто процентов уверенным в совершенствовании навыков ученика.

Но, конечно, он всё равно посмотрел и его взору предстал ряд чисел.

Точность Цылиня достигла девяносто девяти целых и девяносто восьми сотых процента теоретического максимума, но последние три шага сборки ему удавалось поддерживать точность в девяносто девять целых и девяносто девять сотых.

Мо Хэн был настолько взволнован, что лицо у него было красным как помидор. Он попытался заговорить, но дрожащие губы не смогли произнести и звука. Он глубоко вдохнул и не мог выдохнуть.

- Глубокие вдохи, учитель, глубокие выдохи! Не забывайте дышать! - поспешил напомнить Цылинь.

Мо Хэн резко встал. - А-а-ах ты-ы-ы...

Старик тут же потянул Цылиня за щёки, но так и не смог ничего больше произнести. Его дыхание стало таким прерывистым и быстрым, что два контр-адмирала начали волноваться за Старого Мо.

- Дышите, учитель, - продолжал Цылинь. - Глубокие вдохи. Просто расслабьтесь.

- Задница сейчас твоя расслабится!!! - прокричал Мо Хэн.

Губы Солика дёрнулись. Это так себя должен вести учёный четырёх звёзд?

Мо Хэн отпустил лицо Цылиня и начал наворачивать круги, вызывая недоумённые взгляды. Что происходит со Старым Мо?

Пока Цылинь всё ещё думал над происходящим, Мо Хэн резко остановился и указал на него пальцем: - Летиша со мной на планету. У меня есть для тебя задание!

Если Старый Мо что-то решил, то никто не сможет его переубедить. Так что два контр-адмирала даже не пытались.

Раз Мо Хэн хочет взять с собой Цылиня, то необходимо получить разрешение и одобрение определённых людей в армии. Естественно, Старый Мо сам свяжется с ними, так что им просто нужно продолжать охранять его.

Мо Хэн был человеком действий. Приняв решение, он сразу приказал Цылинию собрать вещи и

взять полезные в пути инструменты. Конечно, под полезными инструментами он имел в виду только те, что помогут в сборке, если их нельзя использовать как оружие, иначе слишком опасно. Как только Мо Хэн закончил говорить, то сразу же достал коммуникатор и позвонил паре людей.

Солик был очень озадачен произошедшим. Он не был частью этого круга, так что не понимал, что означает такая высокая точность сборки на самом деле. Даже если он что-то и знал, он всё равно не мог понять, что это означало для людей вроде Мо Хэна. Поэтому ему не понять чувства старика.

Мо Хэн ушёл в соседнюю комнату, чтобы сделать необходимые звонки. Цылинь, тем временем, послал секретный сигнал, пока собирали и проверяли инструменты, чем вызвал вспышку в глазах Цзидо в качестве ответа. Робот наблюдал за всем через камеры и понял, что Цылинь только что сказал удалить ему все записи с камер мастерской. Но, конечно же, хотя они будут удалены из базы, из головы самого Цзидо они никуда не исчезнут. В то же время, глаза Цзидо стали очень странными, а пальцы начали двигаться с очень необычной частотой. Если бы это увидел Цылинь, то понял бы, что они двигаются с той же частотой, с какой двигались его собственные пальцы, пока он собирал робота. И всё же, им не хватало точности.

Когда Мо Хэн закончил со звонками, он указал подбородком на Цылина и сказал, - Пойдём!

Солик был знаком с характером старика, так что его ничуть не волновало такое отсутствие внимания. Вместо этого он бросил взгляд на Цылина и сказал, - Будь осторожен, и свяжись с нами, если тебе что-то понадобится.

Цылинь кивнул и ушёл с Мо Хэном.

Ци Циньчэн был одним из приглашённых исследователей ГАЛ, так что он последовал за Старым Мо.

Цзидо и Визи за ними не пошли. Не говоря о том, что армия, скорее всего, не пустит таких существ на планету, если они раскроют себя перед исследователями планеты, то чёрт его знает, смогут ли сбежать. Всё же, они оба были слишком удивительными.

В пути с карликовой планеты на планету огромную, Мо Хэн кратко объяснил Цылину детали этой «миссии».

Было приглашено множество учёных Исследовательского Института ГАЛ, каждый был довольно влиятельным человеком, все публиковались в журналах с высокой долей вклада, и у многих были отличные ученики. Сейчас все работали и проводили исследования на различных участках планеты.

Всего было шестнадцать экспертов инженерии вроде Мо Хэна. И сейчас они работали над машинным холмом.

Из-за возраста некоторых учёных работать с утра до ночи не удавалось. Приходилось часто отдыхать, чтобы восстановить силы для точной и изматывающей работы, а в это время они инструктировали других.

В общем, каждый захватил с собой лишние пары рук - любимых учеников. Изучение огромной машины было отличной возможностью обучить их. Поскольку Мо Хэн не взял с собой никого, ему приходилось избегать бредовых разговоров своих «противников». Поэтому Старый Мо и набросился на Цылина бурей упрёков в тот же момент, как увидел. Всё это было накопившееся

в сердце раздражение.

Однако вот Мо Хэн вернулся и сам провёл по «коллегам» высокомерным взглядом, чем их сильно удивил.

Цылинь следовал за учителем и нёс совсем не впечатляющую коробку инструментов. Он выглядел совершенно обычным парнем. Но любой, кто знал Мо Хэна, знал также, что старики ни за что бы не взял с собой обычного человека. Даже кейс старика до этого помогал нести контр-адмирал.

Мо Хэн шёл не спеша, сложив руки за спиной. Он встал перед группой старых учёных, посмотрел на громадную машину, поднял подбородок и сказал, – Цылинь, можешь приступать.

Цылинь почувствовал боль в груди, когда услышал это. Почему прозвучало так, будто он спускает пса с цепи?

Старый учёный, отдыхающий в стороне, удивлённо воскликнул и, притопнув ногой, крикнул, – Гангстер Мо, это ещё кто? Ты же знаешь, что посторонним сюда вход воспрещён?

Естественно, сюда было не пройти без разрешения армии. Каждый понимал, что этот старики просто захотел немного посмеяться над Мо Хэном.

Но Мо Хэн даже не рассердился. Вместо этого он, с совершенно непоколебимым лицом, медленно повернулся и сказал, – Эх, я ведь уже стар. Не могу двигаться как раньше. Так пусть ученик работает за меня.

Его слова бескрайне удивили старых учёных.

Снова тот же старики заговорил первым, – И когда это у Гангстера Мо появился ученик?

Мо Хэн слегка приподнял голову и посмотрел в потолок. – Давно. Очень, очень давно...

Рука Цылина, в которой была коробка с инструментами, затряслась после «болезненного» вздоха Мо Хэна. Он прозвучал так, будто прошёл сквозь огонь, воду и медные трубы, лишь бы заполучить ученика!

Старые учёные приуныли. – Ну посмотрим, сколько ты сможешь притворяться.'

Впервые за очень долгое время Мо Хэн презентовал своего ученика, поэтому каждый уделил Цылину хотя бы часть своего внимания. Не говоря о том, что этот таинственный ученик Мо Хэна появился из ниоткуда, он выглядел слишком юным, поэтому доверия его способностям было мало.

Цылинь принял действовать не сразу. Он поставил ящик с инструментами и обошёл колоссальную машину вокруг. Его движения привлекли внимание других учеников, которые сейчас разносали вещи.

Лицо старого учёного помрачнело, когда он заметил, что его собственный ученик отвлёкся на ученика старого гангстера. Он закричал, – За своей работой следи! Нечего тебе на других смотреть!

Мо Хэн провёл взглядом. – Эх. Некоторые люди просто рождены, чтобы привлекать к себе внимание.

Слова громко отзывались в головах старых учёных. Они даже прекратили обращать внимание на Цылина. В конце концов, если юноше ничего не удастся, то эти слова Мо Хэна обернутся против него самого. – ‘Факты говорят громче слов. Посмотрим, как скоро потемнеет лицо этого старого гангстера!’

Цылинь не обращал внимания на других людей. Обойдя полусферу один раз, он нахмурился и задумался. Визи как-то сказал, что у каждой машины есть собственный уникальный язык и он должен «прислушаться» к тому, какое сообщение они хотят донести.

Эта машина была громадной, сложной и блокировала сканеры. Никто не знал по какому принципу или для чего она была построена, поэтому никто не смел работать с ней безрассудно. Несмотря на то что ею занималось больше дюжины опытных учёных, на самом деле у них не было никакого настоящего прогресса. Эти люди может и были ветеранами сборки, но никто из них не понимал язык машин на том же уровне, что и Цылинь. Они даже не задумывались над подобным.

Цылинь осторожно открыл свои чувства мизерной нечеловеской активности вокруг. Рядом даже растений было не много, так что активность принадлежала огромной машине.

Когда чипы активировались снова, когда активных стало ещё больше, способность Цылина «слышать» язык машин значительно повысилась. Чем тише становились его собственные мысли, тем громче звучала машина.

В своём разуме он видел множество шарообразных фигур, циркулирующих внутри громадной машины.

Изучив их движения и траектории, Цылинь подошёл к ней с другого угла. Место, которое он искал, было практически в десяти метрах над землёй, так что он достал ховерборд и взлетел. После чего надавил своей ладонью.

– Эй! Не смей ничего бездумно трогать! – закричал покрасневший старый учёный. – ‘Как же спешат. Молодёжь всё время спешит. И почему Мо Хэн его не остановит? Если человек слишком спешит, то быстро облажается! Ему нужно поработать над терпением!’

Но учёный не успел выразить свои сомнения, прежде чем несколько маленьких «лепестков» неожиданно открылись на вершине машины. Словно цветок только что расцвёл.

Мо Хэн был так взволнован, что хлопнул себя по бедру и крикнул, – Ха, смотрите, задвигалась!

Все присутствующие закатили глаза в унисон. Только слепой, пожалуй, не увидел этого.

Однако они должны были признать, что ученик Мо Хэна способный малый. Случайность или нет, он нашёл ключевую точку машины. Словно короткий путь в тёмном подземелье.

Но когда они повернулись на Мо Хэна и увидели его улыбку до ушей, то потеряли все чувства меры и каждый чуть не попросил его хотя бы немного сохранять самообладание, и прекратить вилять воображаемым хвостом.